

ДНЕПРО-ДВИНСКАЯ КУЛЬТУРА В БРАСЛАВСКОМ ПООЗЕРЬЕ

В Северной Беларуси днепро-двинской культуре принадлежит большая часть бассейна Западной Двины. Исследования здесь А. В. Митрофановым, К. П. Утом, В. И. Шалько и др. памятники показывают с одной стороны их близость поселениям первого тысячелетия, с другой — всесторонняя характеристика дана в работе А. В. Митрофанова (1992), а с третьей — освоение территории, позволявшие В. И. Шалько выделить территорию голышан в западном варианте культуры (Шалько, 1985, с. 116, 117).

твенными ей культурами штрихованной керамики. Этого же можно наблюдать и по большинству признаков. Для всех них характерны прежде всего укрепленные поселения холмового типа, отсутствие мольников, одни и те же типы костяного и каменного инвентаря, — и, наконец, — наличие бронзовых украшений. Единственное и существенное различие между этими культурами прослеживается только в керамическом комплексе. Для днепро-двинских племен характерна гладкая посуда баночной и слабопрофилированной форм, имеющая собственные виды орнаментации. Так, баночных сосудах наиболее типичны сквозные отверстия под краем венчика. Слабопрофилированные рожки чаще всего лишены декора. Изредка на них могут встречаться нарезные линии в верхней части, либо овалы на шейке, как и на посуде баночных форм.

Именно эти признаки (форма, способ обработки поверхности, система орнаментации посуды) дают возможность провести разграничительную линию между днепровской культурой и культурами птрихованной рамки. Исследованиями 60 — 70-х гг. было отмечено наличие птрихованной и гладкостенной керамики на рощах Браславщины (Третьяков, 1966, с. 175; Сев, 1970, с. 18. Рис. 5; Шадыро, 1985. Рис. 1). Однако отсутствие здесь раскопанных поселений и, как следствие этого, невозможность стратиграфических наблюдений вводили к тому, что эта территория одними исследователями была отнесена к днепровской культуре, другими — к культуре птрихованной керамики.

Определение более четкой границы стало возможным только благодаря раскопкам ряда городищ, ювенных в Браславском Поозерье в конце 70 — 80-х гг. Л. В. Дучиц (Ратонки) и А. А. Егорейченко (Зоны, Ратонки, Тариллово). Как показали эти исследования, большая часть района входила в область распространения культур штрихованной керамики. Новые западные находки диспро-линической культуры отмечены на городищах Ратонки и Тариллово, где они сочетаются с материалами культур штрихованной керамики. Далее на юг, по наблюдениям В. И. Шадыро, граница уходила в направлении Воропаево (Археология Литвы, 2000, с. 192).

Наблюдая за распространением в культурном слое
браславских городищ различных видов глиняной посу-
ды, удалось выяснить последовательность смены одного
населения другим. Так, если городище Законы относит-
ся к типу «чистых» городищ, культурно-типизированной
керамикой то Гатонки и Гарилово имеют более слож-
ную историю заселения и развития. Осадки были осно-
ваны носителями двипродвиновской культуры, довидимо-
му, уже в конце II тыс. до н. э. Однако длительность их
проживания на этих поселениях существенно отличалась.

городище Ратонки уже в I тыс. до н. э. фиксируется по-
явление гонимой культуры заглаз итрихованной
керамики. Глиняные итрихованные посудинки и с
бопрофилированной форм зафиксирована в небольшом
количестве уже в самых нижних отложениях культурно-
го слоя (8—10 пласты). Относительно гонимой культуры
гладкостенной керамической днепровской культуры от-
носится к более позднему времени (4—7 пласты). Не
исключено, что какое-то время коренное и пришлое на-
селение сосуществовали — четкой границы между глад-
костенной и итрихованной посудой не наблюдается. За-
ключительный период жизни на городище связан с носи-
телями культуры поздней итрихованной керамики и
относится к первым векам н. э.

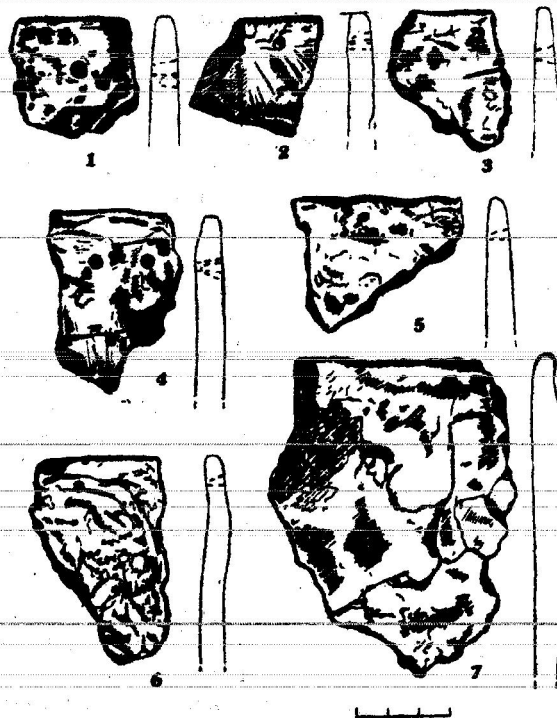

Рис. 1. Баночная посуда из городища Ратюнки.

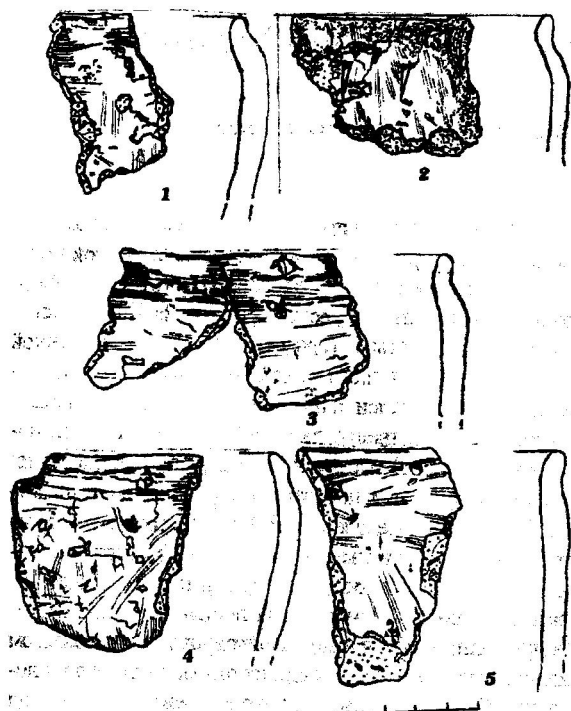

Рис. 2. Слабопрофилированная посуда из городища Тариллово.

В отличие от Ратюнок, смена населения в Тариллово фиксируется более отчетливо. Так, на уровне 7 — 4 пластов гладкостенная посуда днепродвинской культуры существенно уступает в количественном отношении штрихованной. Принципиальным отличием этого поселения является то, что подавляющее количество обнаруженной штрихованной керамики принадлежит ребристым формам, характерным для первых веков н. э. Баночные и слабопрофилированные сосуды здесь единичны. Это обстоятельство позволяет отнести смену населения к концу I тыс. до н. э. — нач. I тыс. н. э.

Как уже отмечалось, днепродвинская посуда brasлавских городищ, как и в основном ареале культуры, распадается на две формы: баночную и слабопрофилированную. Необходимо подчеркнуть, что в количественном отношении преобладает на обоих исследованных поселениях первая. Баночные сосуды, судя по стратиграфическим наблюдениям, бытуют на всем протяжении культуры. В отличие от аналогичной посуды культуры ранней штрихованной керамики, они имеют более тонкие стенки и нередко сквозные отверстия небольшого диаметра (0,3—0,5 см), нанесенные под краем венчика (Рис. 1). Особенности слабопрофилированных горшков днепродвинской культуры являются очень короткий вертикально поставленный или слегка отогнутый наружу венчик, слабовыраженная шейка, переходящая в округлое тулово. Диаметр дна у этих сосудов незначительно уступает диаметру устья. Орнаментация для них мало характерна (Рис. 2).

Днепродвинская культура в Браславском Поозерье существует на протяжении I тыс. до н. э. Более позднее пребывание здесь ее носителей не фиксирует-

ся. Для этой эпохи было характерно господство каменного и костяного инвентаря, ассортимент и формы которого в культурах штрихованной керамики и днепродвинской практически не различимы. Об относительно чистом комплексе ранних днепродвинских находок можно говорить только применительно к городищу Тариллово, на котором штрихованная посуда представлена в основном поздними ребристыми формами в сочетании с комплексом железных изделий. На поселении Ратюнки культурная стратификация находок крайне условна, учитывая раннее появление на нем носителей штрихованной керамики.

В нижних отложениях культурного слоя городища Тариллово существенную группу находок составляют каменные клиновидные топоры (Рис. 3). Их размеры различны, однако обращает на себя внимание тот факт, что многие из них относятся к числу круп-

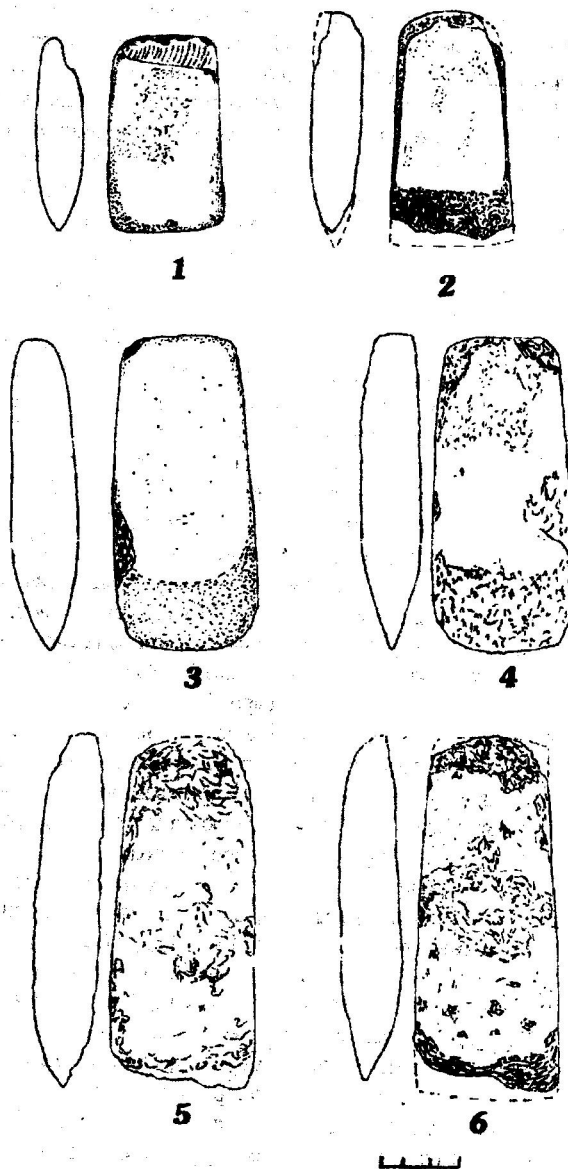

Рис. 3. Каменные клиновидные топоры из городища Тариллово.

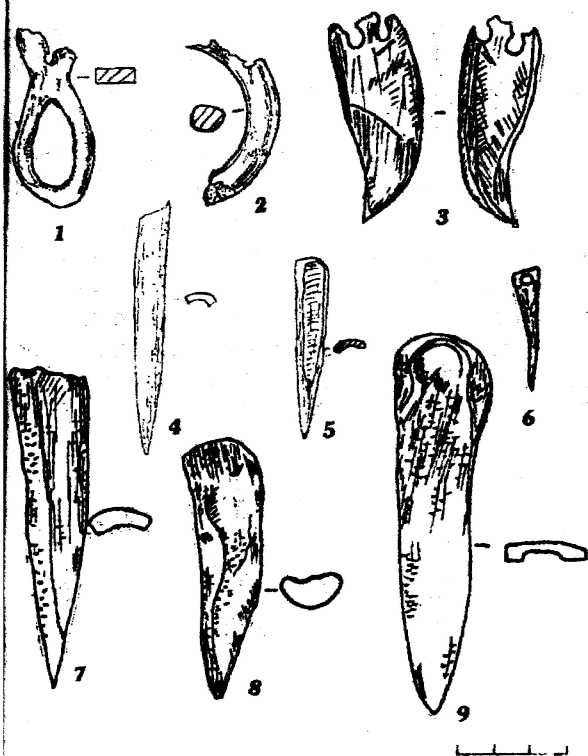

Рис. 4. Костяные изделия из городища Тариллово.

ных, длиной 12 — 13 см. Подобные экземпляры для городищ культуры ранней штрихованной керамики не типичны. Мало подобных экземпляров и в основной части западного варианта днепро-двинской культуры. Сверленные топоры встречаются крайне редко. Известно всего лишь несколько обломков с закругленным или уплощенным обухом, происходящих из ранних отложений культурного слоя городища Ратюнки.

Костяной инструментарий характеризуется различными проколками, мочедыками, долотами (Рис. 4). Оружие на городище Тариллово неизвестно. Однако оно присутствует в Ратюнках. Это — костяные втульчатые наконечники копий и черешковые наконечники стрел различных очертаний, которые с равным основанием можно отнести как к днепро-двинской культуре, так и к культуре ранней штрихованной керамики. Среди находок этого рода особого внимания заслуживает копье, обнаруженное в предматериковом слое городища Ратюнки. Оно имело листовидную форму пера и напоминает собой бронзовые наконечники копий предлужицкой и лужицкой культур, датированные в пределах 1450 — 800 гг. до н. э. (Prahistoria..., 1978. Tabl. XLVI: 4; Prahistoria..., 1979. Рис. 17: 6). Ближайшей аналогией этой находке является наконечник, обнаруженный на днепро-двинском городище Осыно (Третьяков, 1976. Рис. 4: 16).

Среди костяных изделий необходимо отметить и группу булавок с грибовидным либо гвоздевидным навершием и ушком на игле, найденных на городище Ратюнки. Как уже неоднократно отмечалось, они также копируют бронзовые аналоги, распространенные в предлужицкой и раннелужицкой культурах (Археа-

логия..., 2000, с. 153). Близкие им экземпляры имеются как в днепро-двинской культуре (Замоще, Осыно), так и в культуре ранней штрихованной керамики (Зазоны, Большой Наркунай, Сокишкый).

Находки таких изделий (наконечники копий с выточенным листовидным пером, грибовидные булавки) в сочетании с некоторыми другими предметами (кельты меларского типа) дают основание для датировки начальной фазы днепро-двинской культуры. Е. А. Шмидт, опираясь прежде всего на находки кельтов, отнес раннюю дату городищ к VIII — VII вв. до н. э. (Шмидт, 1992, с. 117 — 119). В. И. Шадыро, проанализировав материалы поселений западного варианта, где отдельные находки, в частности наконечник копья и грибовидные булавки могут иметь и более раннее происхождение, тем не менее присоединился к выводу Е. А. Шмидта (Археология..., 1999, с. 215, 216).

Начало культуры ранней штрихованной керамики, имеющей совершенно аналогичные с западным вариантом днепро-двинской культуры материалы, литовские археологи относят уже к последней четверти II — началу I тыс. до н. э. (Volkaite-Kulikauskiene, 1986. P. 47; Grigalaviciene, 1986a. P. 88; Grigalaviciene, 1986b. P. 136; Luchtanas, 1992. P. 84). Близкой точки зрения на время появления первых городищ культуры ранней штрихованной керамики придерживается и автор (Археология..., 1999, с. 153). Мне представляется, что ранние днепро-двинские городища, локализуемые в белорусской части бассейна Западной Двины, имеют близкую датировку. Это подтверждается не только сходством инвентаря, но и первыми радиоуглеродными датами, полученными в Институте геологических наук НАН Беларуси. Калибровочный календарный возраст двух образцов угля из городища Ратюнки дал следующие даты: 1) 1160 — 1147 гг. до н. э. (IGSB — 696); 2) 1128 — 1030 гг. до н. э. (IGSB — 697).

ЛИТЕРАТУРА

- Дуциц Л. В., Митрофанов А. Г., 1994. Городище Ратюнки // ГАЗ. № 5.
- Егоровичанка А. А., 1999. Культура штрихованной керамики // Археология Беларуси. Т. 2. Мн.
- Егорейченко А. А., 1996. Этнокультурная ситуация в Браславском Подвинье в железном веке // ГАЗ. № 10.
- Седов В. В., 1970. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.
- Третьяков П. Н., 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л.
- Третьяков П. Н., 1976. Городище Осыно // СА. № 3.
- Шадыро В. И., 1999. Днепра-двинская культура // Археология Беларуси. Т. 2. Мн.
- Шадыро В. И., 1985. Ранний железный век Северной Белоруссии. Мн.
- Шмидт Е. А., 1992. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М.
- Grigalaviciene E., 1986a. Neveriskės piliakalnis // Lietuvos archeologija. T. 5. Vilnius.
- Grigalaviciene E., 1986b. Sokiskiu piliakalnis // Lietuvos archeologija. T. 5. Vilnius.
- Luchtanas A., 1992. Rytu Lietuva I tukstant. pr. m. era // Lietuvos archeologija. T. 8. Vilnius.

Prahistoria ziem polskich, 1978, T. 3. Wrocław etc.

Prahistoria ziem polskich, 1979, T. 4. Wrocław etc.

Volkaite-Kulikauskiane R., 1986. Narkunu didžiojo piliakalnio tyrinėjimų rezultatai // Lietuvos archeologija. T. 3. Vilnius.

Jeharejčanka A.A.

THE DNEPER-DZVINA CULTURE IN THE BRASLAU LAKE REGION

In the west, the Dnieper-Dzvina Culture was in touch with the akin Stroked Ware Cultures. The investigations of 1979—90 showed that the borderline

between them passed through the eastern part of Braslau district, through hillforts of Raciunki—Tarylava. In the lower layers of that settlements bucket-like vessels with smooth surface (fig. 1) and vessels with light protruding body (fig. 2) characteristic to the Dnieper-Dzvina Culture were found. Besides, there were stone wedge-shaped axes (fig. 30) and numerous items made of bone (fig. 4). According to all these materials we may suppose that the settlements of the Dnieper-Dzvina Culture in this region emerged before the late 2nd — early 1st millennium BC. This supposition is backed up with the radio-carbon dates from hillfort of Raciunki: 1) 1169—1147 BC (IGSB-696); 2) 1030—1128 BC (IGSB-697).